

Глава тринадцатая

— Ну что, уже полегче?

Цзян Юань водила Лян Ци по школьному стадиону уже целый круг, но та по-прежнему висела на ней, точно осьминог, и не проявляла ни малейшего желания идти самостоятельно.

Лян Ци наконец осознала, что слишком долго прижимается к Цзян Юань, и поспешно разжала руки:

— Да, полегче, полегче. Онемение прошло, думаю, теперь смогу ходить нормально.

— Ты уверена? — Цзян Юань всё ещё сомневалась. — Попробуй пройти сама?

Лян Ци сделала пару шагов и обернулась:

— Видишь? Всё в порядке.

— Ну и хорошо, — Цзян Юань взглянула на неё, подумав, что если на каждом уроке физкультуры так будет продолжаться, то это никуда не годится, и спросила: — Слушай, а у тебя всегда такое слабое здоровье?

Лян Ци поспешно открестилась:

— В десятом классе я была не такой. Раньше всегда могла нормально участвовать во всех спортивных занятиях. Наверное, за лето расслабилась, вот форма и упала.

— Неудивительно, что ты в прошлый раз получила тепловой удар, да и живот у тебя вечно болит. Но что ты собираешься делать на следующих уроках физкультуры? Нельзя же всё время отсиживаться. Если не сдашь нормативы, это скажется на переходе в следующий класс.

— Я буду усерднее тренироваться, — пообещала Лян Ци. — Не буду тебя сильно беспокоить.

— Главное, сама понимай, что делаешь, — Цзян Юань кивнула, заметив, что вдалеке Чэнь Хун уже распустила строй, и снова посмотрела на Лян Ци. — И не забудь рассказать обо всём учителю Чэнь.

Лян Ци кивнула:

— Тогда после уроков встретимся на крыше?

Услышав согласие, Лян Ци в душе ликовала. Похоже, надо будет придумать, как ещё улучшить впечатление о себе в глазах Цзян Юань.

Прошло так много лет после выпуска, что Лян Ци давно забыла, как выполняется школьная гимнастика. Точнее, она и в старшей школе-то её толком не делала. Когда Чэнь Хун сегодня показывала движения, Лян Ци сидела далеко, а из-за угла обзора ей всё время перекрывали вид, так что запомнить детали она не смогла.

Оказывается, Цзян Юань в школьные годы была довольно приятным человеком.

*

После занятий.

— Я не умею делать гимнастику... Можешь научить меня после уроков? — робко спросила Лян Ци.

— Что случилось? — Цзян Юань остановилась, заметив, что та побледнела, и в голове зазвенели тревожные звоночки. — Тебе... опять плохо?

Меньше чем за день мнение Цзян Юань о Лян Ци вновь изменилось.

— Нет-нет, — поспешно возразила Лян Ци. — Я не заболела. Просто хотела спросить, свободна ли ты сегодня после школы?

Кто ест чужой хлеб, тот молчит, а кто берет помощь — тот связан по рукам и ногам, тем более, когда это происходит постоянно. Хотя Цзян Юань пока ничего не сказала, а она сама иногда помогала ей, если так продолжится, любой сочтет это обузой.

Даже сама Цзян Юань, когда учила гимнастику на физкультуре, не схватывала так быстро. У Лян Ци словно был особый талант к этому: она легко и непринужденно запоминала все движения.

— А ты быстро учишься.

Лян Ци заранее собрала сумку и отправилась с Цзян Юань на крышу. Та показала упражнения, и Лян Ци почти сразу запомнила их на семьдесят-восемьдесят процентов.

Она хотела сблизиться с Цзян Юань, начать дружить, а не превращать их отношения в бесконечный обмен услугами.

Лян Ци только сейчас запоздало поняла: с момента перерождения она, кажется, только и делает, что доставляет Цзян Юань неудобства. У старшеклассников время расписано по минутам, особенно у Цзян Юань — лучшей ученицы на параллели. Лян Ци было неловко отнимать у неё время после уроков.

— После уроков? — не поняла Цзян Юань. — Зачем ты спрашиваешь?

Цзян Юань действительно помедлила. Встретившись взглядом с сияющими глазами Лян Ци, она всё же кивнула:

— Ну... ладно. Только недолго, мне нужно вовремя вернуться домой.

— Я поняла, я постараюсь, — Лян Ци кивнула. Видя, что та собирается вернуться в класс, она замялась, словно хотела что-то добавить: — Э-э... Цзян Юань.

Лян Ци не удержалась от самодовольства:

— Правда? Не хвастаюсь, но я всё схватываю на лету.

Цзян Юань улыбнулась и взглянула на время в телефоне:

— Раз ты всё усвоила, мне пора домой.

— Может, пройдем вместе? Мне тоже в ту сторону, — воспользовалась случаем Лян Ци. — Хотя живем мы не так уж близко, но после выхода из ворот школы нам по пути.

Цзян Юань посмотрела на неё. Глаза Лян Ци, похожие на глаза оленёнка, в лучах заходящего солнца казались прозрачными и яркими, и в них плескались чувства, которых Цзян Юань не могла понять.

— Нет, — вежливо отказалась она, как того и ожидала Лян Ци. — Мой младший брат ждет меня внизу. У нас сегодня дела, надо спешить.

Хотя отказ был завуалированным, Лян Ци услышала скрытый смысл. Для Цзян Юань она — чужой человек.

Цзян Юань явно не любила, когда кто-то вмешивается в её жизнь за пределами школы. И хотя Лян Ци не знала причины, она понимала: нельзя давить на людей. Поэтому настаивать она не стала:

— Ну хорошо, тогда иди скорее.

— Угу.

Цзян Юань повернулась и пошла вниз. Лян Ци смотрела, как её силуэт исчезает за лестничным пролетом, а пару секунд спустя внезапно сорвалась с места и пошла следом.

У лестницы на первом этаже Цзян Му, сжимая в руках форму и баскетбольный мяч, от скуки

прислонился к стене. Он то и дело проверял время на телефоне, а четки на его левом запястье поблескивали в лучах солнца.

— Сестра, чего так долго? — увидев Цзян Юань, не выдержал он. Хотя он уже получил сообщение, что она задержится, в шестнадцать-семнадцать лет терпения набраться трудно.

— Учила одноклассницу гимнастике, немного задержалась, — Цзян Юань остановилась у лестницы. — Всё, пошли.

— Хорошо... — он произнес лишь одно слово, как вдруг замолчал. Его взгляд скользнул поверх головы сестры на Лян Ци, идущую позади, и он узнал это лицо: — А? Это та самая девушка?

Цзян Юань взглянула на Лян Ци, но тут же отвела глаза:

— Угу. Идем.

Цзян Му подбросил баскетбольный мяч и на ходу спросил:

— Сестра, она ведь твоя соседка по парте, да? Когда вы успели познакомиться?

Цзян Юань:

— В этом семестре. А летом, в тот раз — вышло случайно, она получила тепловой удар, вот я её и привела.

Цзян Му:

— Ого, какое совпадение!

Лян Ци слушала их разговор, стараясь держаться позади, тихая, как перепелка. Дорога от школы была всего одна, и если Цзян Юань с братом шли по ней, то и ей было не с руки сворачивать. Хотя... она, кажется, подошла слишком близко.

Когда они остановились на красный свет, Цзян Му обернулся и посмотрел на одиноко стоящую в шаге от них Лян Ци. Понизив голос, он сказал сестре:

— Сестра, твоя соседка, кажется, идет тем же путем, что и мы.

Цзян Юань повернула голову и неожиданно встретилась взглядом с Лян Ци.

Лян Ци стояла в нескольких шагах, её темно-каштановые волосы развевались на ветру, а закатное солнце превратило её в картину маслом; золотые лучи падали на плечи, будто присыпав полотно блестками. Она стояла так тихо, совершенно не похожая на свою обычную пылкость, что выглядела даже жалобно — словно Цзян Юань намеренно бросила её одну.

Цзян Юань: «...»

Лян Ци: «...»

Они молчали. В воздухе повисла неловкость.

— Сестра, если по пути, почему не пойти вместе? Так же странно получается, — Цзян Му был прямолинейным и не знал, что между ними произошло, поэтому выпалил то, что думал.

— Откуда мне знать... — Цзян Юань осеклась. Она взглянула на Лян Ци неподалеку. У неё возникло странное чувство, будто её провели, но объяснить, что именно не так, она не могла.

За что ей досталась такая соседка?

Вздохнув, Цзян Юань смирилась:

— Раз нам по пути, идем вместе.

Лян Ци тут же расцвела и украдкой подмигнула Цзян Му:

— Хорошо.

Хотя Цзян Юань была скупой на слова, её брат по характеру был совсем другим — открытым и разговорчивым.

— Ты соседка моей сестры? — Цзян Юань сидела у окна, и Цзян Му запомнил Лян Ци, когда заходил к ней вчера.

— Ага, — Лян Ци краем глаза следила за лицом Цзян Юань. — Она мне очень помогла.

— Ничем я особо не помогала, — внезапно вставила Цзян Юань холодным, бесстрастным тоном.

— Она же говорит, что помогла, — Цзян Му приподнял бровь, безжалостно разоблачая сестру.
— Это же не что-то плохое, зачем отпираться? В прошлый раз, когда помогала сестрицам Чжи и Яо, было так же.

— Это было попутно, помогла и помогла, не нужно об этом вечно помнить.

— Сестра, с другими ты можешь так себя вести, но с сестрицей Янь так не делай, ей будет обидно.

Лян Ци не упустила ни слова. Сестрицы Чжи и Яо — это, вероятно, друзья Цзян Юань до того, как она перешла в спецкласс: Му Чжичжи и Лю Цзяяо. А кто такая эта сестрица Янь? Тоже из Первой средней школы Шэнцзян?

Лян Ци видела, что у них с братом хорошие отношения, поэтому он был в курсе всех друзей Цзян Юань. Хотя Лян Ци не была близка с Му Чжичжи и остальными, по словам Цзян Му она поняла, что они очень дружны.

Цзян Му ловко вращал мяч, иногда подбрасывая его и тут же ловя, привлекая внимание проходящих мимо девушек.

В прошлой жизни, когда Лян Ци познакомилась с Цзян Юань, её мать и брат уже давно скончались, и она почти никогда не говорила о прошлом. Но Лян Ци отчетливо помнила: когда они начали жить вместе, она разбирала вещи Цзян Юань и нашла в её чемодане медицинскую карту Цзян Му. По её воспоминаниям, он умер от рака костей.

Рак костей — тяжело поддающаяся лечению злокачественная опухоль. Среди причин — травмы и инфекции, а на поздних стадиях возможны анемия, резкое похудение, потеря аппетита, требуются частые курсы химиотерапии, а иногда и ампутация.

Глядя на энергичного парня, Лян Ци с трудом могла представить, что он погибнет от такой болезни.

Что же произошло потом?

Она вдруг вспомнила статую Будды в доме Цзян Юань и четки на запястье Цзян Му.

Не связано ли это с ними?

Расспрашивать о семейных делах было бы невежливо, поэтому Лян Ци подавила любопытство, решив разобраться во всем позже, когда представится случай.

На третьем светофоре их пути разошлись.

Лян Ци остановилась, указала направо и помахала рукой:

— Мне туда. Ну... до завтра.

Цзян Юань кивнула:

— До завтра.

Жилой комплекс Фэнхуали находился в конце этой улицы.

Лян Ци остановилась у ворот, но не успела приложить карту, как за спиной раздался капризный, но высокомерный голос:

— Лян Ци.

Голос показался знакомым. Лян Ци обернулась и с удивлением увидела Юэ Сусинь. Почему она здесь?

Она вспомнила, как в первый раз сказала Цзян Юань, что живет во Фэнхуали — отношение той стало заметно холоднее. Если вспомнить вражду между Цзян Юань и Юэ Сусинь... неужели Юэ Сусинь тоже живет здесь?

Юэ Сусинь была одна, без свиты. Её тон был уже не таким вызывающим, как обычно, но взгляд по-прежнему оставался горделивым:

— Лян Ци, есть минутка? Поговорим?

Лян Ци, видя такой настрой, не могла предугадать, что той нужно, но решила выслушать:

— О чем?

Юэ Сусинь слегка приподняла уголки губ, глядя на элитный жилой комплекс за спиной Лян Ци. Через несколько секунд она снова перевела взгляд на неё:

— Не буду скрывать, я тоже живу во Фэнхуали. Мой отец пожертвовал школе несколько корпусов, ты должна об этом знать. Наши семьи можно считать равными по положению.

В её голосе сквозило высокомерие. Лян Ци смотрела на неё, смутно догадываясь, о чем та собирается говорить. Она не стала сразу разоблачать её.

— И что с того?

— Думаю, ты не знаешь о прошлом Цзян Юань. Её родители развелись, отец давно женился во второй раз, и её мать уволилась с работы, чтобы заботиться о ней и Цзян Му. Цзян Юань и мы — люди из разных миров.

Юэ Сусинь была уверена в себе. Она считала, что Лян Ци помогает Цзян Юань только потому, что не знает о её бедственном положении. Стоит ей всё рассказать, как Лян Ци, будучи умной, взвесит все за и против и переметнется на её сторону.

Поэтому она добавила:

— Я считаю, нам нет смысла враждовать. Вместо того чтобы постоянно подкалывать друг друга, лучше подумай о том, чтобы стать друзьями.

Лян Ци не удержалась и рассмеялась, почти насмешливо ответив:

— Извини, но у меня нет желания дружить с тобой.

<http://bllate.org/book/22074/2295465>